

УДК: 159.9 159.922 159.923

О СИСТЕМЕ СООТНОШЕНИЙ ТИПОВ ХАРАКТЕРА И ТЕМПЕРАМЕНТА НОРМАЛЬНОЙ И ДЕВИАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ*

Г.В. Виха¹,
В.М. Кроль², А.С. Колоколов³

¹ Институт диагностики
и профилактики социально-значимых
заболеваний,

² Московский государственный
медико-стоматологический
университет им. А.И. Евдокимова,

³ Института проблем управления РАН

Рассмотрена задача выявления соотношений вариантов нормального и девиантного поведения человека в едином пространстве, что в принципе, позволяет определять степень корреляции типов темперамента, акцентуаций нормальных типов характера и ряда форм девиантного поведения (пограничных расстройств психики). Индивидуальное соотношение типов темперамента и характера человека во многом определяет уникальность его мотивационных и эмоционально-волевых действий как в случае нормального, так и девиантного поведения. Решение такой задачи является актуальным для диагностики и коррекционной практики в активно развивающихся областях медицины, воспитания, обучения, психологии, социологии.

Ключевые слова: личность, темперамент, характер, девиантности поведения, медицина, психология.

Проблема соотношения личностных характеристик человека всегда имела большое значение для формирования представлений об индивидуальных особенностях и поведении человека в тех или иных обстоятельствах. В частности, индивидуальное соотношение типов темперамента и характера человека во многом определяет уникальность его мотивационных и эмоционально-волевых действий как в случае нормального, так и девиантного поведения. Показатели состояния этой сферы личности не только важны

SYSTEM RELATIONSHIPS CHARACTER AND TEMPERAMENT NORMAL AND DEVIANT PERSONALITY

G.V. VIKHA,
V.M. KROL, A.S. KOLOKOLOV

Considered the problem of determining ratios of options normal and deviant behavior in a single place, and that, in principle, to determine the degree of correlation types of temperament, accentuations normal character types, and some forms of deviant behavior (border mental disorders). Individual the ratio of types of temperament and character of a person is largely determines the uniqueness of its motivation and emotional-volitional actions both in normal cases, and devi-based behavior. The solution of this problem is topical for the diagnosis and correctional practice in the rapidly growing fields of medicine, education, training, psychology, sociology.

KEYWORDS: *personality, temperament, character, deviance behavior, psychopathy, medicine, psychology.*

сами по себе, но и оказывают существенное влияние на состояние других сфер, таких как когнитивная, познавательная, нравственная, бытийная, социальная.

К настоящему времени в литературе сложились несколько традиционно независимых подходов, направленных на исследование психологических, медицинских, психофизиологических и психиатрических вопросов темперамента, акцентуаций нормального характера и пограничных расстройств психики [2, 7–9, 11–14, 15–18, 22]. С другой стороны, актуальной является задача выявления соотношений вариантов нормального и девиантного поведения человека в едином пространстве, позволяющем определять степень

* Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект 12-06-00129.

корреляции типов темперамента, акцентуированных характеров и ряда форм девиантного поведения. Решение такой задачи является актуальным для практики активно развивающихся областей воспитания, обучения, психологии, социологии и медицины.

Целью данной работы является обобщение ряда литературных и собственных экспериментальных и теоретических данных для построения модели единого пространства личности человека, в котором могут быть соотнесены такие показатели, как тип темперамента, акцентуации характера, а также, связанные с этими нормальными характеристиками пограничные психопатические девиантности поведения [11–13, 19, 20].

Возможно, впервые переход от набора независимых шкал, характеризующих выраженность того или иного типа темперамента, к прямоугольной системе координат, в рамках которой описываются взаимоотношения всех четырех типов темпераментов, был сделан Г. Айзенком [23, 24]. В плоскости «круга Айзенка» были введены две ортогональные оси: ось абсцисс, интерпретируемая как ось «интроверсии – экстраверсии», и ось ординат, интерпретируемая как ось «нейротизма – стабильности». Собственно предположение об ортогональности этих осей круга Айзенка сделало возможным количественное определение отношений близости между точками, представляющими экспериментальные значения, полученные у испытуемых по шкалам опросника. В итоге использование системы координат круга Айзенка в принципе делает возможным привязывание к этим координатам результатов, полученных при использовании других опросников.

В этом плане существенно отметить, что в работах ряда психологов, педагогов и медиков неоднократно отмечалось, что многие девиантности поведения и тем более, акцентуации характера должны иметь непосредственную связь с тем или иным типом темперамента [1, 3, 4, 6]. В частности, Г. Айзенк при описании теории построения психодиагностического инструментария писал, что многие психические нарушения и, в первую очередь, пограничные состояния следует рассматривать, как непосредственные результаты неблагоприятного развития соответствующих характеристик нормы [24, 25].

В настоящей работе описаны результаты наших экспериментальных исследований по установлению корреляций между типами темперамента, нормальными акцентуациями характера и некоторыми типами психопатий (девиантного поведения).

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для определения типа темперамента использовался стандартный личностный опросник Г. Айзенка (ЕРІ) в адаптации А.Г. Шмелева [19]. Определение акцентуаций характера проводилось по методике К. Ле-

онгарда [19]. В экспериментах принимали участие 216 студентов начальных курсов медицинского университета. Каждый из испытуемых участвовал в определении, как типа темперамента, так и типа акцентуации характера.

При обработке данных, полученных при использовании опросника ЕРІ Айзенка, наряду с выделением явно выраженных типов темперамента (сангвинического, холерического, флегматического и меланхолического) проводилось определение «переходных» типов. Такие типы определялись при анализе показателей испытуемых на схеме «круга Айзенка». В качестве явно выраженных типов рассматривались испытуемые, показатели которых располагались вблизи диагоналей квадрантов, располагающихся в осях «интро-экстраверсии» и «нейротизма-стабильности» круга Айзенка. К «промежуточным» типам – «меланхолик-флегматик», «меланхолик-холерик», «сангвиник-флегматик», «сангвиник-холерик» – относились соответственно испытуемые, показатели которых находились вблизи самих осей «интро-экстраверсии» и «нейротизма-стабильности». К невыраженным типам темперамента были отнесены испытуемые, с показателями в непосредственной близости от центра пересечения осей «интро-экстраверсии» и «нейротизма-стабильности» (в окрестностях точки 12 баллов).

При обработке результатов, полученных при использовании методики определения акцентуаций, в качестве явной акцентуации рассматривался показатель, строго превышающий 18 баллов. Такой критерий был применен, несмотря на то, что сама методика позволяет использовать более мягкие показатели акцентуации, начиная от 12 баллов. В тексте методики указывается, что при необходимости акцентуацией можно считать превышение некоего показателя над средним значением по всем показателям. Тем не менее, при обработке данных наших экспериментов намеренно использовались более жесткие критерии наличия выраженной акцентуации, т.к. это давало возможность получения более четких соответствий явно выраженных типов темперамента и явных акцентуаций.

В результате обработки данных составлялась таблица соотношения типов темперамента (строки) и акцентуаций (столбцы таблицы), (табл. 1). Содержательно смысл таблицы состоял в определении того, какое процентное распределение акцентуаций соответствует каждому типу темперамента.

Наряду с этим по результатам экспериментов определения акцентуаций характера проводилось построение корреляционных матриц между парами отдельных акцентуаций, а также проводилась процедура факторного анализа, направленная на выделение тесно связанных групп акцентуаций. При построении корреляционных матриц по строкам откладывались испытуемые, по столбцам – типы акцентуаций. Таким

образом, столбец показывал выраженность данной акцентуации на всем массиве испытуемых, строка показывала выраженность всего набора акцентуаций у данного испытуемого. Для процедур факторного анализа и определения коэффициентов корреляции использовались статистические программы Excel и пакета IBM SPSS Statistics.

Кроме того, при использовании аналогично построенных корреляционных матриц дополнительно производилось определение коэффициентов парных корреляций между степенью выраженности типа того или иного темперамента и акцентуациями. При этом процедура определения выраженности типа темперамента была основана на определении близости точки, характеризующей тип темперамента, к диагонали соответствующего квадранта «круга Айзенка». Таким образом, выраженность типа темперамента в данной процедуре определялась одним числом, что и делало возможным определение попарных корреляций массивов чисел типов i -го темперамента и j -ой акцентуации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В табл. 1 приведены результаты экспериментов по определению взаимосвязи типов темперамента и акцентуаций испытуемых. Данные показывают процент выраженных акцентуаций, соответствующих каждому типу темперамента. Из таблицы видно, что меланхолическому типу темперамента в большей степени соответствуют акцентуации эмотивности (23%), педантичности (23%), тревожности (31%), дистимности (33%). Холерический темперамент коррелирует с акцентуациями гипертимности (44%), циклотимности (40%), экзальтированности (21%), демонстративности (21%). У испытуемых с выраженными чертами флегматического типа темперамента наибольшие корреляции наблюдаются с акцентуациями застревания (ригидности) 19%, педантичности (38%) и дистимности (22%). Существенным явилось то, что среди сангвиников наблюдались относительно мало выраженные акцентуации характера – наиболее сильными были гипертимность (21%) и демонстративность (15%). Полученные корреляционные отношения оказываются достаточно устойчивыми и схожими с результатами, полученными нами в предыдущих работах [11–13].

Следует отметить, что у многих испытуемых с одним типом темперамента, как правило, определялись несколько выраженных типов акцентуаций. С другой стороны, у ряда испытуемых явно выраженные акцентуации (превышающие 18 баллов) отсутствовали.

Выделение промежуточных типов темперамента, таких, например, как меланхолик-холерик или флегматик-меланхолик, в принципе, позволяет определять акцентуации, ассоциированные не с квадрантами, а с полуплоскостями круга Айзенка. Например, в полуплоскости экстраверсии (Э) определяются все ак-

центуации, коррелирующие и с «чистыми» типами темперамента – холерическим (Х) и сангвиническим (С), и с переходным типом холерик-сангвиник (ХС). В полуплоскости интроверсии (И) определяются все акцентуации, коррелирующие и с «чистыми» типами темперамента – меланхолическим (М) и флегматическим (Ф), и с переходным типом меланхолик – флегматик (МФ). Аналогичной является ситуация в полуплоскостях нейротизма (эмоциональной лабильности, ЭЛ) и эмоциональной стабильности (эмоциональной ригидности, ЭР). В итоге в табл. 1 показаны также выраженные корреляции акцентуаций с темпераментами, представляющими полуплоскости эмоционально-личностного пространства человека.

Сопоставление полученных данных по соответствию типов темперамента и типов акцентуаций проводилось также при использовании метода корреляционного анализа. Подсчет коэффициентов корреляции между показателями акцентуаций и выраженностью типа темперамента в основном подтвердил вышеприведенные результаты. (Выраженность типа темперамента определялась в виде числа, показывающего близость точки, характеризующей тип темперамента, к диагонали соответствующего квадранта круга Айзенка). В частности, меланхолический тип темперамента в большей степени соответствовал эмотивной ($k=0,46$), педантичной ($k=0,44$) и дистимной акцентуациям ($k=0,56$). Флегматический тип темперамента проявлял выраженную отрицательную корреляцию с гипертимной акцентуацией ($k=-0,59$); сангвинический тип положительно коррелировал с гипертимной акцентуацией ($k=0,39$). Холерический тип показал положительную корреляцию с демонстративной и гипертимной акцентуациями ($k=0,32$ и $0,42$ соответственно).

Наряду с выявлением корреляций между типами темперамента и типами акцентуаций характера проводилась дополнительная, независимая обработка полученных данных путем построения матриц взаимных корреляций между отдельными акцентуациями характера (табл. 2). В таблице приведены результаты определения коэффициентов корреляции между парами акцентуаций, причем каждая ячейка таблицы содержит результаты, полученные при обработке всего массива испытуемых. Наиболее выраженные положительные корреляции выявлены между акцентуациями гипертимности и демонстративности ($k=0,53$), возбудимости (неуравновешенности) и циклотимности ($k=0,48$), циклотимности и экзальтированности ($k=0,61$), возбудимости и экзальтированности ($k=0,43$).

С целью выявления тесно связанных групп акцентуаций проводилась также процедура факторного анализа. Результаты факторного анализа (метод главных компонент, варимакс) показали наилучшие результаты при выделении четырех групп повернутых компонент. В первую группу вошли акцентуации

ТАБЛИЦА 1.

Взаимосвязь между типами темперамента и типами акцентуаций

Типы темперамента (чел.)	Акцентуации (%)									
	гипертимн. Г1	застр. (ригидн.) Г2	эмотив. (лабильн.) Г3	педантичн. Г4	тревожно-боязл. Г5	циклотимн. Г6	демонстрат. Г7	неуравн. (возбуд.) Г8	дистимн. Г9	экзальт. Г10
М (39)	–	13	23	23	31	23	–	5	33	20
Х (63)	44	17	16	5	6	40	21	17	3	21
С (33)	21	6	12	–	6	6	15	9	–	6
Ф (32)	–	19	–	38	–	–	–	6	22	–
ЭЛ (115)	24	18	20	9	11	32	11	12	11	20
Э (108)	40	15	14	4	7	28	19	18	2	15
ЭР (77)	20	10	6	8	3	3	13	17	10	5
И (83)	–	14	13	14	14	14	2	5	26	12
216 чел.										

ТАБЛИЦА 2.

Матрица взаимных корреляций акцентуаций характера

Акцентуации	Г1 Гипертимная	Г2 Застревающая	Г3 Эмотивная	Г4 Педантичная	Г5 Тревожная	Г6 Циклотимная	Г7 Демонстративная	Г8 Возб., неуравн.	Г9 Дистимная	Г10 Экзальт.
Г1 Гипертимная	1									
Г2 Застревающая	0,15	1								
Г3 Эмотивная	0,14	0,18	1							
Г4 Педантичная	– 0,16	0,25	0,22	1						
Г5 Тревожная	0,04	– 0,01	0,25	0,20	1					
Г6 Циклотимная	0,23	0,23	0,15	0,08	0,21	1				
Г7 Демонстративная	0,53	0,09	0,17	– 0,08	– 0,1	0,31	1			
Г8 Возбуд., неуравн.	0,20	0,20	0,14	0,02	0,1	0,48	0,30	1		
Г9 Дистимная	– 0,24	0,17	0,22	0,38	0,09	0,06	– 0,1	0,10	1	
Г10 Экзальтированная	0,17	0,14	0,21	0,07	0,31	0,61	0,30	0,43	0,16	1

циклотимности, экзальтированности и возбудимости (неуравновешенности). Вторую группу составили акцентуации гипертимности и демонстративности, третью – застревающая (ригидная), педантичная и дистимная акцентуации и четвертую группу – педантичная, тревожная и эмотивная акцентуации

В итоге, совместное рассмотрение данных факторного анализа и результатов, представленных в табл. 1 и 2, позволяет сделать вывод о наличии значимых корреляций между типами темперамента и группами акцентуаций. В частности, меланхолическому типу темперамента в существенной степени соответствует группа из дистимной, эмотивной (лабильной) и тревожной акцентуации. Флегматической тип темперамента имеет значимую связь с педантичной, застревающей (ригидной) и дистимной акцентуациями. Холерический

темперамент явно ассоциирован с гипертимной, экзальтированной (восторженной), демонстративной и неуравновешенной (возбудимой) акцентуациями. Среди сангвиников практически отсутствовало наличие явно выраженных акцентуаций характера. Можно думать, что это свидетельствует в пользу предположения об особой роли сангвинистического темперамента, которая может заключаться в том, что этот тип темперамента наиболее близок к сбалансированному, центральному типу [3, 5].

Данные таблиц 1 и 2 приведены на рис. 1 в виде обобщенной схемы, где в пространстве осей «круга Айзенка» представлены типы темперамента и коррелирующие с ними и между собой акцентуации характера. Схема, представленная на рис. 1, будет более полной, если отразить на ней данные, отражающие

наиболее близкие к акцентуациям типы психопатических форм расстройств личности. Собственно психопатии в отличие от акцентуаций, представляющих собой выраженные варианты нормы, рассматриваются в литературе как девиантности, отклонения, связанные с социальной дезадаптацией человека. По международной классификации болезней МКБ-10 психопатические формы расстройства личности и поведения человека (психопатии) имеют устойчивое, четкое описание. Психопатии традиционно рассматриваются в психиатрии как стойкие характерологические расстройства врожденного или приобретенного типа. Тем не менее, существенно отметить, что психопатические девиации, являясь пограничными расстройствами, представляют собой ненормальное развитие акцентуаций, выходящих за пределы нормы [1, 5].

Таким образом, модель, представленная на рис. 1, показывает взаимоотношения, связывающие типы темперамента, акцентуированные характеры практически здоровых людей и типы психических расстройств личности. При этом в данной схеме совмещены результаты экспериментов, приведенные в табл. 1 и 2, и литературные данные, касающиеся психопатических расстройств личности [1, 5, 8].

Топология данной схемы отражает взаимоотношения, существующие между типами темперамента,

акцентуациями и типами психических расстройств личности: схожие по симптоматике типы поведения расположены на схеме вблизи, по соседству друг с другом. В итоге на схеме могут быть прослежены основные тенденции, векторы, показывающие связи типов темперамента, групп акцентуаций и психопатических расстройств.

Вначале рассмотрим связи, представленные в зоне интровертированного поведения. Один из таких векторов определяет взаимосвязь черт интровертированной личности, таких как замкнутость, отсутствие потребности в общении, скрытый от других людей богатый внутренний мир, с возможным развитием шизоидной психопатии (F 60.1¹). При этом нужно отметить наличие в литературе описаний двух вариантов шизоидных расстройств: сенситивных и экспансивных. При сохранности интровертности, как общей черты поведения, сенситивные шизоиды характеризуются повышенной эмоциональной ранимостью, «мимозностью», склонностью к мечтательности; экспансивные шизоиды эмоционально холодны, бесстрастны, не считаются с мнением окружающих. Существенно, что у людей с шизоидной психопатией часто одновременно проявляются как черты эмоциональной холодности, так и ранимости (характер «стекла и дерева») [1, 8, 10, 23].

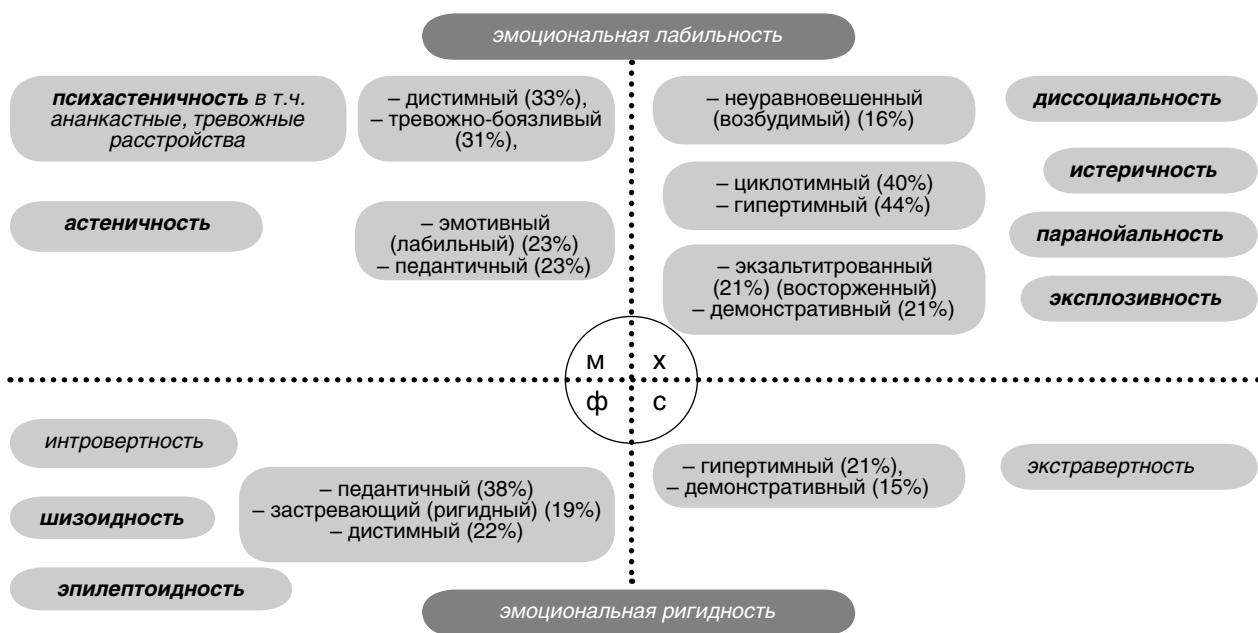

Рис. 1.

Схема соотношений типов темперамента, акцентуированных типов характера и психопатических отклонений личности. Горизонтальная ось – «интра-экстраверсия», вертикальная – «эмоциональная лабильность – эмоциональная ригидность». м – меланхолический, х – холерический, ф – флегматический, с – сангвинистический типы темперамента. Проценты в скобках около обозначений акцентуированных типов характера показывают долю этих акцентуаций среди испытуемых с соответствующим типом темперамента (результаты экспериментов). Типы психопатических отклонений выделены курсивом и полужирным шрифтом

¹ Обозначение по Международной классификации болезней, МКБ-10

Другой вектор зоны интровертности проследит тенденции связи личностей с меланхолическим типом темперамента и выраженными дистимными, эмотивными, тревожно-боязливыми акцентуациями. При неблагоприятных вариантах эта линия развития ведет к формированию психастенических форм психопатии, в том числе, ананкастных (обсессивно-компульсивных) и тревожных расстройств [5, 8]. Еще один тип интровертированного поведения, связанный с эмотивной (лабильной) акцентуацией (различными тревожными и депрессивными чертами поведения), обладает тенденциями к развитию астенических форм психопатий. Наиболее частым при этом является ипохондрическая психопатия, проявляющаяся в постоянной, но не обоснованной тревоге за те или иные аспекты своего здоровья [5].

Тенденции, связанные с экстравертированным типом личности и основанные на выраженном холерическом и сангвиническом темпераменте, коррелируют с акцентуациями гипертимности, демонстративности, экзальтированности, неуравновешенности. В свою очередь эти акцентуации при неблагоприятных условиях могут вести к развитию ряда психопатий. Так, паранойяльная психопатия ассоциирована с такими чертами экстравертированности поведения, как стремление к лидерству, активному навязыванию своих воззрений, ригидностью [1, 5, 8]. При этом следует отметить, что рядом исследователей паранойяльная психопатия рассматривается как патологический вариант развития застревающей (ригидной) акцентуации [8, 23].

Выраженная, подчеркнутая экстравертность, в частности, связанная с потребностью в любых, в т.ч. социально осуждаемых, развлечениях, множественных внешних контактах прослеживаются у людей с диссоциальными формами расстройства личности (неустойчивые психопатии) [1, 5, 8]. Выраженные акцентуации демонстративности и гипертимности, связанные с эгоцентризмом, внушаемостью, привлечением внимания к своей личности, имеют явные тенденции к развитию истерических психопатий [1, 5, 7, 21].

Особый интерес для формирования общей схемы взаимоотношений типов темперамента, акцентуированных типов характера и психопатических отклонений личности вызывает рассмотрение фактов существования вариантов «переходных» форм личностных расстройств, включающих в себя признаки разных форм психопатий [1]. При этом, в первую очередь, заслуживают внимания варианты переходных форм, объединяющих признаки интро- и экстравертности.

В частности, для паранойяльных психопатий [F60.0], с одной стороны, характерны сочетания таких свойств экстравертности, как стремления к лидерству, возбудимость, воинственная злопамятность. С другой

стороны, эти свойства сочетаются с такими чертами интровертности как повышенная инертность, ригидность психических процессов. Эти группы свойств коррелируют как с акцентуациями гипертимного, возбудимого, так и застревающего, ригидного типа. При сопоставлении этих корреляций с типами темперамента прослеживается связь как с вариантами холерического, так и флегматического типов [1, 5, 6, 20].

В качестве другого примера рассмотрим возможные векторы формирования двух типов возбудимых психопатий: взрывных и эпилептоидных расстройств личности. У обоих этих типов возбудимой психопатии прослеживается связь с наличием акцентуаций возбудимости (неуравновешенности) и циклотимности. При этом взрывной психопатии как типичному эмоционально неустойчивому, возбудимому расстройству личности свойственно агрессивное поведение, бурные вспышки раздражения, гнева (дисфории).

Эпилептоидная форма возбудимой психопатии по ряду данных также тесно связана с выраженным холерическим темпераментом [5, 23]. Однако, с другой стороны, эпилептоидная форма возбудимой психопатии отличается тем, что наряду с приступами взрывчатости (характерными и для взрывной формы) у больных с эпилептоидной формой обычно имеют место признаки торпидности: тугодумие, обстоятельность, педантичность, медлительность, упрямство, склонность застревать на мелочах [1]. Накапливание этих признаков время от времени разрешается взрывами дисфории [8, 23]. В этом примере также прослеживается связь как с вариантами флегматического, так и холерического типа темперамента.

Другими примерами сочетания характеристик интро- и экстравертности является поведение экспансивных шизоидов и людей с паранойяльными отклонениями. Несмотря на интровертированность и аутизм экспансивных шизоидов и экстравертность параноидальных отклонений, у этих в основном различных типов психопатий имеют место некоторые сходные черты поведения – нетерпимость и навязывание своих взглядов окружающим [1, 8].

Таким образом, во всех примерах прослеживается тенденция к непосредственному переходу от характеристик, связанных с интровертным поведением, к характеристикам экстравертного поведения.

Изложенные данные позволяют сформулировать модельные представления об особой роли сангвинического темперамента в соотношении типов темперамента, акцентуаций и психопатических расстройств личности. Анализ корреляций типов акцентуаций и сангвинического типа темперамента (табл. 1) показывает минимальную выраженность их связи. Корреляции между сангвиническим темпераментом и расстройствами личности (психопатиями) выражены в еще меньшей степени и практически отсутствуют.

Это позволяет предположить, что данный тип темперамента либо представляет собой сбалансированный вариант нормы, занимающий область в центре схемы и окруженный остальными типами темперамента [11], либо что он занимает относительно небольшую, по сравнению с другими типами темперамента, область. Существенно то, что основные акцентуации и типы психопатических расстройств имеют намного более существенные функциональные связи с холерическим, меланхолическим и флегматическим типами темперамента.

Наличие в единой схеме наряду с типами темперамента акцентуаций и расстройств личности позволяет рассматривать более полные варианты их соотношений. При этом классическая ось «интроверсия – экстраверсия» в обобщенной схеме остается неизменной, такой же, как в схеме «круга Айзенка». С другой стороны, исходя из расположения акцентуаций и расстройств, ортогональная ось «нейротизм – стабильность» скорее может быть интерпретирована как «эмоциональная лабильность – эмоциональная ригидность», что определяется противоположным расположением экзальтированной и педантичной акцентуаций. Аналогично противоположно расположены зоны тревожности, психастеничности, с одной стороны, и возбудимости, паранойальности, с другой. Такие же соотношения существуют между зонами педантичности, с одной стороны, и истеричности, с другой.

Рассмотренная система соотношений типов темперамента, акцентуированных типов характера и психопатических отклонений личности в модельном плане представляет собой схему единого, целостного пространства эмоционально-личностной сферы человека – «личностного пространства». Спецификой этого «личностного пространства» является то, что оно определяет отношения близости (соседства) и «полярности» между различными типами темперамента, акцентуированного характера и личности. На рис. 1 прослеживаются не только основные для этой схемы полярные отношения между экстра- и интроверсией, эмоциональной ригидностью и лабильностью. Полярно на концах диаметра расположены, с одной стороны, зоны тревожности, астеничности и психастеничности, с другой – зоны агрессивной возбудимости и паранойальности. Этот элемент, в частности, согласуется с представлениями о соотношении свойств нервной системы, индивидуально-топологических характеристик и вариантов психической дезадаптации Л.Н. Собчик [17].

В результате формирования «личностного пространства» возникает возможность построения «психологического портрета личности», существующего в течение определенного отрезка времени или при определенных жизненных обстоятельствах. При этом естественно считать, что такой «психологический портрет личности» в принципе отражается в виде

определенного набора зон рис. 1. Координаты каждой зоны при этом показывают наличие определенного типа темперамента или черты характера. Степень выраженности этих параметров естественно отмечать в виде величины третьей координаты – высоты перпендикуляра в данной зоне. Особо заметим, что этот набор необязательно должен состоять из соседних или близко расположенных зон. Как известно, и нормальные и девиантные типы личности совмещают в себе достаточное количество различных, иногда, казалось бы, трудно совместимых черт. Конечно, в предельных случаях, возможно, что «психологический портрет личности» состоит из одной точки, хотя такого рода «монохарактеры» по-видимому, достаточно редки.

Таким образом, «психологический портрет личности» будет представлять собой некую объемную фигуру на схеме «личностного пространства», причем форма этой фигуры строго специфична для каждого человека на том или ином отрезке жизни (рис. 2).

Кроме того, появляется возможность рассматривать динамику изменения личностных особенностей человека, как при смене разных временных интервалах, так и при смене определенных условий жизни. В частности, это означает возможность формирования индивидуальных, присущих данному человеку траекторий изменения «психологического портрета личности». Например, если рассматривать психологическую биографию человека, то траектория движения множества точек «психологического портрета» будет показывать изменения личности в продолжение того или иного отрезка жизненного пути.

Вместе с тем еще раз подчеркнем, предлагаемая модель отражает непрерывность переходов между состояниями психики, а также основные корреляции, векторы связи, существующие между типами темперамента, акцентуациями и типами психических расстройств личности.

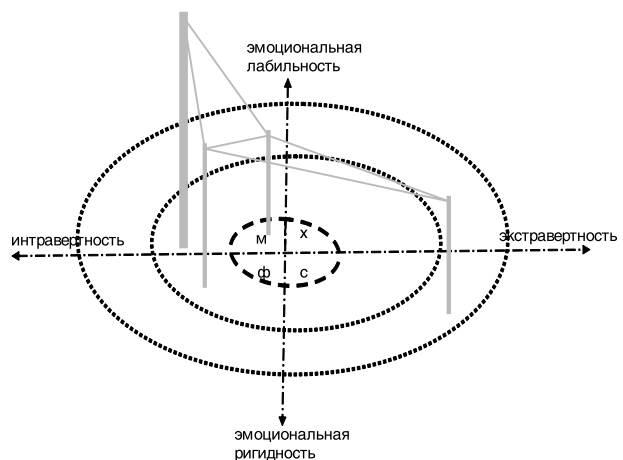

Рис. 2.
Психологический «портрет личности»

ЛИТЕРАТУРА

1. **АЛЕКСАНДРОВСКИЙ Ю.А.** Пограничные психические расстройства. М., Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 398 с.
2. **БАТАРШОВ А.В.** Типология характера и личности. М., 2005. 112 с.
3. **БРАТУСЬ Б.С.** Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
4. **БУРЛАЧУК Л.Ф.** Словарь-справочник по психодиагностике. М.-СПб.: Питер, 2008. 688 с.
5. **БУХАНОВСКИЙ А.О., КУТЯВИН Ю.А., ЛИТВАК М.Е.** Общая психопатология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 416 с.
6. **ГАННУШКИН П.Б.** Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. М.: Медгиз, 1986. 356 с.
7. **ГИНДИКИН В.Я.** Лексикон малой психиатрии. М.: Кронпресс, 1997. 507 с.
8. **ЖАРИКОВ Н.М., ТЮЛЬПИН Ю.Г.** Психиатрия. М.: Медицина, 2000. 544 с.
9. **КЕРБИКОВ О.В.** К учению о динамике психопатий // Избранные труды. М., 1997. С. 163–187.
10. **КРЕЧМЕР Э.** Строение тела и характер. М.: Педагогика-Пресс, 1995. 608 с.
11. **КРОЛЬ В.М., ВИХА Г.В.** Личность человека: схема взаимоотношений нормальных и девиантных характеристик // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2013. № 3. С. 272–280.
12. **КРОЛЬ В.М., ОСТРЕНКОВА М.Е.** О моделировании структуры личностного пространства человека // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития. Материалы Межд. научно-практич. конференции Сб. трудов МАНПО, 2013. С. 315–319.
13. **КРОЛЬ В.М., ВИХА Г.В., КОЛОКОЛОВ А.С.** Индивидуально-ориентированное обучение и личностные особенности учащегося // X Международная научная конференция «Европа и современная Россия. Интегративная функция педагогической науки в едином образовательном пространстве». Москва-Париж-Лондон, 2013. С. 411–419.
14. **ЛЕОНГАРД К.** Акцентуированные личности. Киев: Вища школа. 1981. 390 с.
15. **ЛИЧКО А.Е.** Типы акцентуаций и психопатий у подростков. М., 1999. 255 с.
16. **МЕНДЕЛЕВИЧ В.Д.** Психология девиантного поведения. М.: Медпресс, 2001. 432 с.
17. **СОБЧИК Л.Н.** Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2008. 624 с.
18. **ПАВЛОВ И.П.** Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения животных). М.: Наука, 1973.
19. **РАЙГОРОДСКИЙ Д.Я.** Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: Бахрах, 2000. 677 с.
20. **СЕМИЧЕВ С.Б.** Предболезненные психические расстройства. Л.: Медицина, 1987. 184 с.
21. **СИМОНОВ П.В., ЕРШОВ П.М.** Темперамент, характер, личность. М.: Наука, 1984. 160 с.
22. **СТРЕЛЯЮ Я.** Роль темперамента в психическом развитии. М.: Прогресс, 12982. 231 с.
23. **ШОСТАКОВИЧ Б.В.** Классификация психопатий // Журн. невропатологии и психиатрии. 1988. № 11. С. 1875–1884.
24. **EYSENCK H.J., EYSENCK S.G.V.** The Eysenck Personality Questionnaire. Sevenoaks: Hodder & Stoughton, 1976.
25. **EYSENCK H.J.** Biological dimensions of personality. L.A. Pervin (Ed.). Handbook of Personality: Theory and Research. N.-Y.: Guilford Press. 1990. P. 244–276.

Виха Галина Васильевна,
д.б.н., директор по науке Института диагностики и профилактики социально-значимых заболеваний,

Кроль Владимир Михайлович,
д.б.н., профессор Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова,

☎ 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 78,
тел.: +7 (985) 436-05-12

Колоколов Александр Сергеевич,
к.т.н., с.н.с. Института проблем управления РАН

☎ 119913, г. Москва Ленинский пр-т, д. 88, кор. 1,
офис 100, тел.: +7 (916) 438-08-55,
e-mail: galinavikha@ya.ru